О МЕДИЦИНЕ КАК О НАУКЕ И ИСКУССТВЕ, ПРИЗВАНИИ И РЕМЕСЛЕ

Матиенко А.С.[1]

[1]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:
Матиенко Анна Сергеевна, студентка 3-го курса лечебного факультета ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России. 644022, г. Омск, ул. Степенная, 16, anna_matienko_o_matienko@mail.ru

Резюме
Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, как сегодня воспринимается образ медицины как социокультурного феномена. Восприятие медицины во многом определяется технологическими прорывами в медицинской и научной сферах, меняющих облик и содержание врачебной деятельности. Однако техницизм не должен умалять то, что извечно присуще ей – служение делу сохранения жизни.

Ключевые слова: медицина, искусство, призвание, ремесло, культура.

Вопрос о том, чем является медицина совсем не праздный и не случайный. Сама его постановка связана с теми радикальными переменами, которые мы наблюдаем в медицине. Начались они давно, но именно в середине прошлого века «сферы врачебного опыта были сведены к законам биологии и социологии», в свою очередь, это изменило положение медицины – произошел «переход медицины для конкретного человека к медицине, ориентированной на общество в целом» [1]. Стремительная рационализация медицины, ее «обнаучивание», дававшие несомненный выигрыш в эффективности, одновременно привели к утрате того, что издревле отличало ее, к утрате искусства врачевания.

Традиция видеть в медицине искусство идет от Гиппократа, хотя другой, не менее авторитетный врач древности, Гален, полагал, что медицина - это наука и тяжелый труд. Видеть в медицине искусство, значит, понимать, что есть в ней нечто, связанное с красотой, интуицией, добродетелью. Искусство – это таинство рождения нового. И вся история медицины связана с рождением новых представлений о человеческом организме, о процессах в нем протекающих, о новых методах преодоления болезней, поражающих организм человека. Искусство всегда зиждилось на неповторимом, индивидуальном видении. Первые целители были искусными врачевателями, поскольку им не на кого было опереться, знания об организме, о методах лечения были скудными, и нужно было проявить отвагу, сопряженную с высокой степенью ответственности. Именно ответственность обязывала быть искусным врачевателем. Позднее Парацельс скажет, в чем заключалось искусство врачевания – оно не в том, что врач знает и опирается на знание опыта других (опыт может быть полезен, но он не сделает человека врачом). Оно (искусство) в том, что врач способен понимать процессы, происходящие в природе и организме человека, которые не всегда очевидны, он должен обладать интуицией.

Источником, из которого первые целители черпали вдохновение, была сама природа. Исследование же природы закладывало основы научной медицины. Накапливая знания о строении организма, совершенствуя навыки врачевания, медицина демонстрировала стремление к строгому знанию, обоснованному, не допускавшему вольностей в мышлении. Знание, проверяемое опытным путем, становилось залогом успеха в медицинской практике. Развитие медицины за последние два столетия может быть описано как борьба за утверждение особого ее статуса, той области человеческой деятельности, которая может претендовать на власть. Медицинское знание становится основанием этой власти, а медицина перестает быть искусством. Почему?

Искусство врачевания предполагает отношение к пациенту как уникальному и целостному феномену мира. Сама врачебная деятельность изначально была устремлена к гармонизации процессов, протекавших в организме (болезнь понималась как нечто, что нарушает эту гармонию). Но научный подход в медицине изменил отношение к человеческому организму. Он (организм) как объект врачебных манипуляций оказался поделен на системы, органы, ткани и так далее. Перед взором врача организм пациента предстал в виде сложной машины, состоящей из множества отдельных частей. Это не могло не сказаться на понимании болезни и здоровья. Болезнь понимается как патология. Здоровье – как норма. Тело больного для врача стало тем, что должно прочесть. Оно рассматривалось как «неправильное», искаженное, отклоняющееся от нормы. Лечить – означало следовать норме, подчиняясь в лечебной практике алгоритму. Постепенно происходит то, что многие современные врачи называют «оремесливанием» медицины. Медицина перестает быть совокупностью врачебных практик. Она олицетворяет собой знание о здоровом человеке, и ее задача – распространять это знание в обществе. У врачевания появляется новая

ипостась: здравоохранение. Социализация медицины меняет характер отношений между врачом и пациентом.

Медицина всегда была сферой наивысшего приложения гуманистических принципов и установок. Врач априорно не мог быть черствым, безразличным к страданию больного человека, того, кто в нем (враче) видит надежду на излечение. Здоровье – это ведь не только природный дар. Оно еще и условие расположенности в мире. Значит, человек нуждается в помощи тогда, когда здоровье утрачено. Но может ли врач, отдавший себя во власть техническому отношению к профессии (а это сегодня понимается как проявление профессионализма), оказать действенную помощь? Еще А. Швейцер замечал, что чисто механическая работа, основанная пусть и на глубоком знании, становясь нашим уделом, гасит в нас желание быть подлинным человеком, тем, кто оставался бы правдивым по отношению к самому себе и способен был бы развивать в себе сочувствие и деятельное участие в судьбах других. Конечно, речь идет о призвании. Врач по призванию! Иначе и быть не должно. «Научная медицина дает знания о человеческом организме, процессах, которые протекают в нем, о методах и инструментарии, о том, что сообщает врачу профессионализм и позволяет справиться с недугом. Но цели выздоровления эта деятельность достигает лишь тогда, когда она одухотворена призванием, ибо в призвании реализуется человечность» [3].

Русская врачебная традиция формировалась как раз на основе самоотверженности, любви и сострадания, человечности, полагаем, что эти основания не утрачены - события современности свидетельствуют об этом. Когда-то И.А. Ильин, размышляя об уникальном российском опыте врачевания, писал: «В былые годы вся наша семья в Москве лечилась у врача, которого мы любили, как лучшего друга ... Мы питали к нему безграничное доверие. ... Он лечил своих пациентов ... лучше, зорче, ласковее» [4]. По мысли философа, это важно, ибо «врач, которого пациенты не любят, к которому они не питают доверия, похож на «паломника», которого не принимают в святилище, или на полководца, которому надо штурмовать совершенно неприступную крепость...» [4].

Лечение – всегда есть совместное дело врача и пациента. Это, по большому счету, сотворчество, и пока оно остается таким, о медицине можно говорить как об искусстве. Но медицина - это и ремесло, требущее особого мастерства, специальных навыков, а в разнообразном лечении человеческого организма важную роль играет и ручной труд, рукоделие. Как необходим именно мастерский ручной труд хирургов, травматологов, гинекологов, отоларингологов, несмотря на все технические новшества и открытия.

Когда-то Сократ сказал, что все профессии в мире от людей и только три от бога: судья, педагог и врач. Высокая оценка и высокое предназначение. Именно они укоренились в сознании человека. Невозможно расстаться с таким высоким пониманием врачебной деятельности, ибо она напрямую касается того, что каждому из нас всего дороже – нашей жизни. Наверное, талант врача должен заключаться в том, чтобы, стремясь к использованию современных средств лечения, опираясь на достигнутые медицинской наукой знания, не растерять то, без чего врачебной деятельности как служения нет, а именно – любви к своему делу, любви к людям, сердечности, человечности. Разве учиться быть врачом не то же самое, что учиться быть человеком?

ЛИТЕРАТУРА

1. Дернер К. Хороший врач. Учебник основной позиции врача. М.: Алетейа; 2006. с. 32.
2. Ильин И.А. О призвании врача. В кн.: Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: ООО «Издательство АСТ»; 2003. с. 437-440.
3. Лобова Т.Г., Мироненко Т.В. Медицина: профессионализм versus призвание (к вопросу о соотношении). В кн.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вся жизнь – делу врачевания и просвещения». Омск: Издательский центр «КАН»; 2020. с. 125.